

(1) Началась эта мука в далёкие годы, в классе пятом или шестом.
(2) Глебов жил в своём двухэтажном подворье рядом с серым, громадным, наподобие целого города или даже целой страны, домом в тысячу окон. (3) Серая громада висла над переулочком, по утрам застилала солнце, а вечерами сверху летели звуки музыки. (4) Там, в поднебесных этажах, шла, казалось, совсем иная жизнь, чем внизу. (5) И у Глебова с малолетства появилось жженье в душе: то ли зависть, то ли ещё что.
(6) Мать Глебова работала билетёршей в кинотеатре. (7) И вот служба её в кинотеатре – захудаленьком, в одном из замоскворецких переулков – составляла предмет немалой гордости Глебова и отличала его величайшей льготой: на любой фильм мог пройти без билета. (8) А иногда в дневные часы, когда мало зрителей, мог даже товарища провести, а то и двух.
(9) Эта привилегия была основой могущества Глебова в классе. (10) Он пользовался ею расчётливо и умно, приглашал мальчиков, в дружбе которых был заинтересован, от которых чего-либо ждал взамен, иных долго кормил обещаниями, прежде чем оказывал благодеяние, а некоторых мерзавцев навсегда лишал своей милости. (11) Продолжалась глебовская власть – ну не власть, а, скажем, авторитет – и оставалась непоколебленной, пока не возник Лёвка Шулепа. (12) Первые дни он держался надменно, поглядывал своими голубенькими глазами на всех сонно и презрительно, ни с кем не заводил разговор и сел за одну парту с девчонкой. (13) Его решили проучить, вернее, унижить. (14) А ещё точнее – опозорить. (15) Глебов горячо подговаривал расправиться с Шулепой, который ему не нравился, но в последний миг решил не участвовать в расправе.
(16) Мальчишки – их было человек пять – зазвали Лёвку после уроков на задний двор, окружили, о чём-то заспорили, и вдруг Медведь, главный силач класса, охватил Лёвку за шею, опрокинул его рывком навзничь, остальные с криками «ого-го!» набросились, Лёвка сопротивлялся, бил ногами, но его, конечно, смяли, скрутили, кто-то сел ему на грудь.
(17) И вдруг раздался громкий треск, будто взорвалась хлопушка или лопнула автомобильная шина.
(18) Тут все пятеро кинулись в стороны, Лёвка поднялся на ноги, а в руке он держал пугач, который стрелял особыми пистонами. (19) Шулепа вышел из этой истории победителем, а нападавшие были посрамлены и впоследствии всячески старались помириться и подружиться с ним.
(20) Так Лёвка из человека, которого собирались на весь свет опозорить, превратился в героя. (21) И с этого, наверное, времени зародилась у Глебова та тяжесть на дне души... (22) И нет несчастнее людей, поражённых завистью. (23) И не было сокрушительней несчастья, чем то, что случилось с Глебовым в миг его, казалось бы, высшего торжества.

(По Ю. Трифонову)